

Фромм Э. 1992. Марксова концепция человека. — *Душа человека*. М.: Республика. С. 375–414.

CHERNYSHOV Aleksei Gennad'evich, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Professor of the Chair of State and Municipal Management, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125993; ag555@mail.ru)

STRATEGY AND PHILOSOPHY OF DIGITALIZATION

Abstract. Today, many problems of digitalization are associated exclusively with the use of various information and computer technologies, mathematical and other models. In fact, digitalization, first of, is a socio-political and socio-humanitarian problem. That is why we cannot do without understanding the methodological and strategic objectives of the current and future digitalization in relation to the development and finding the person himself in the digital world.

Keywords: person in digital world, socio-humanitarian development factor, technization of society, digital economy, philosophy of digitalization

ЖВИТИАШВИЛИ Анатолий Шалвович — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела социальной структуры Института социологии ФНИСЦ РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5; zhvitiashvili-a@mail.ru)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВЯЩЕГО КЛАССА В ЗАПАДНОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются основные факторы трансформации правящего класса в западном обществе. В отличие от правящих классов прошлого, современный правящий класс представляет собой более широкую социальную общность: он включает в себя не только собственников средств производства, но и социальные слои, не владеющие средствами производства. Среди основных факторов эволюции правящего класса выделены такие процессы, как размывание грани между собственниками и не собственниками, развитие государства всеобщего благосостояния, переход к инновационному типу собственника, глобализация. Эти процессы существенно усложнили социальный состав правящего класса в современном западном обществе. Поэтому он не является чем-то монолитным и однородным. В нем, нередко в конфликтной форме, взаимодействуют разные группы интересов, отражающие противоречия современной эпохи. Особенность современному правящему классу придает дифференциация на национальный и транснациональный (глобальный) сегменты. Их взаимодействие во многом определяет дееспособность современного правящего класса.

Ключевые слова: современное западное общество, трансформация, правящий класс, основные факторы трансформации правящего класса, собственники и не собственники

Постановка проблемы. Деление общества на управляющих и управляемых существует с тех пор, как возникло разделение труда. Еще Платон отмечал, что потребность в разделении труда вытекает из несамодостаточной природы индивидов. Деление на классы управляющих и управляемых — устойчивый признак любого общества. В зависимости от эпохи это деление принимает разные формы. Свою специфику оно имеет и в условиях современного общества.

Проблемное поле статьи образует положение о том, что в современную эпоху правящий класс, под которым обычно подразумевают класс собствен-

ников средств производства, или «экономический класс» М. Вебера, включает социальные группы, не обладающие собственностью на средства производства. Эти группы приобретают ресурсы, нередко сопоставимые с теми, которыми обладают собственники средств производства. В докапиталистических обществах и при индустриальном капитализме обладание собственностью на вещные активы (рабы, земля, фабрики) было достаточным для отправления власти. Античный рабовладелец, средневековый землевладелец, капиталист периода фабричного производства воплощали экономическую и политическую власть в обществе. В наше время социальная структура стала более сложной, дифференцированной и нестабильной. Все чаще вместо понятия «правлящий класс» употребляется понятие «элита», создавая впечатление их взаимной заменимости. Сам термин «правлящий класс» указывает, по словам А. Этциони, на «референтную группу», осуществляющую функцию «контроля», которую также осуществляет и элита. Однако понятие элиты не может заменить понятие правящего класса по ряду причин. Элита обозначает не весь класс, а только его небольшой верхний слой. Элита существует не только в правящем классе, но и в других классах. Так, в рабочем классе долгое время существовала так называемая рабочая аристократия, которая успешно вписалась в социально-экономические отношения буржуазного общества. Кроме того, как отмечает А. Этциони, понятие класса является понятием социальной стратификации, а понятие элиты относится к понятию социальной роли [Etzioni 1968: 113].

В своем анализе поставленной проблемы мы исходим из положения М. Вебера, что экономическая власть «не идентична “власти” как таковой», а «наоборот, ... может быть следствием власти, существующей на других основаниях» [Weber 1966: 21]. Такая позиция позволяет избегать редукционизма, ориентируя на понимание власти как дифференцированного социального явления, не сводимого ни к одной из своих составляющих.

Основные факторы трансформации правящего класса.

1. Размывание грани между собственником и не собственником. В современной экономике сам факт собственности на средства производства уже не обещает их владельцам возможность занять более высокий социальный статус, чем статус тех, кто не владеет средствами производства. В то же время для достижения более высоких социальных позиций все большее значение приобретают неэкономические формы капитала (информационный, управленческий, культурный и др.). Этот сдвиг начался еще на этапе индустриального развития западных обществ. Потребительская революция выдвинула новых акторов. Р. Мертон писал: «Если в прошлом носители биографий... представляли собой “идолов производства”, вышедших из недр промышленности... то нынешние герои являются “идолами потребления”, почти поголовно пришедшими из индустрии развлечений и мира спорта» [Merton 1946: 145]. Смена «идолов» (идолов производства на идолов потребления) обнаружила возросшую роль символического капитала в функционировании западной экономики. Для получения больших доходов обладание собственностью стало не обязательным. Владельцы символического капитала, как и других форм неэкономического капитала, также способны разбогатеть и обрести высокий социальный статус в обществе. Не случайно звезды мира шоу-бизнеса или спорта являются обладателями дорогостоящей недвижимости, а их годовые доходы от продаж музыкальных альбомов, участия в спортивных состязаниях или в рекламных роликах нередко исчисляются миллионами долларов.

Рост статуса не собственников обусловила и «революция управляющих», также стартовавшая на индустриальной фазе развития капитализма. Она рас-

ширила рамки правящего класса за счет включения социальных групп, которые до этого не входили в него. Это стало возможным благодаря отделению института управления от института собственности.

Снижение роли института собственности стало одним из следствий этой революции, потеснившей фигуру собственника фигурой управленца. Как пишут Н. Аберкромби, С. Хилл и Б. Тернер, «отделение собственности на капитал от менеджмента и контроля над индустрией превращает “отсутствие собственности” в такую широкую категорию, что при ее использовании невозможно провести различие между группами, занимающими разные экономические позиции, например, между менеджерами и рядовыми рабочими»¹. Хотя «отсутствие собственности» не устранило социальное неравенство, его уже нельзя объяснять одномерной стратификационной моделью, различающей классовые группы по какому-то одному признаку, в частности по их отношению к средствам производства с делением общества на классы капиталистов и наемных работников.

Повышению статуса не собственников способствует и требование роста эффективности функционирования компаний в условиях обострения мировой конкуренции. В целях повышения экономической эффективности компании вводят новые механизмы мотивации труда наемных работников, прежде всего менеджеров. И раньше действовали программы участия сотрудников корпораций в прибыли (в виде таких форм вознаграждения, как бонусы или акционирование сотрудников). Новым механизмом стимулирования труда наемных работников стали опционы на покупку акций. Как отмечают исследователи, опционы решают задачи участия менеджеров в собственности, прибыли и принятии решений корпораций, делая менеджеров их полноправными акционерами [Кренева 2006]. В опционной системе наемный работник получает право на покупку акций по льготной цене. Если по окончании срока сделки акции подорожают, то менеджер заработает деньги на разнице в цене купленных акций [Кренева 2006]. Опционная схема не только предполагает стимуляцию трудовой активности наемных работников, но и служит способом получения ими прибыли. Формально не владея собственностью, наемные работники, точнее, их верхний слой, становятся сособственниками компаний и получают, кроме зарплаты, прибыль, как и капиталисты. Наиболее развита опционная система в США. В 2015 г. в десятку самых богатых ИТ-бизнесменов мира вошел наемный работник, который сделал свое состояние на опционах. Им стал С. Балмер из компании *Microsoft*. Его капитал составил 22,7 млрд долл.² Опционная система размывает грань между «экономическим классом» М. Вебера и наемными работниками, верхний слой которых фактически превращается в «новых капиталистов».

Размывание грани между собственником и не собственником не означает растворение правящего класса в других классах общества. Этому противостоит рост автономии управляющих от управляемых. По словам З. Баумана, «навязывание норм и исполнение нормативных предписаний приковывает контролирующих и контролируемых друг к другу, делая их неразделимыми. <...> Воспроизводство властной иерархии требовало их постоянного присутствия и конфронтации. Именно эту взаимную зависимость... и сделала излишней новая технология власти... Высшие эшелоны новой иерархии власти характеризуются... способностью передвигаться — стремительно и по первой

¹ Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б. С. 1997. Класс. — *Социологический словарь* (пер. с англ. И.Г. Ясавеева; под ред. С.А. Ерофеева). Казань: Изд-во Казанского университета. С.119-120.

² Рейтинг богатейших ИТ-бизнесменов мира по версии Forbes. 2015. Доступ: <http://basetop.ru/reyting-bogateyshih-it-biznesmenov-mira-po-versii-forbes/2015> (проверено 13.09.2016).

необходимости, тогда как низшие уровни — неспособностью даже замедлить, не то чтобы остановить, такие движения и собственной неподвижностью. Побег и ускользание, легкость и переменчивость пришли на смену мощному и зловещему присутствию как главным приемам господства» [Бауман 2002: 44]. Отсюда можно заключить, что более важное различие между верхними и нижними классами состоит в различии их «темпомиров»: первые живут в условиях ускорения социального времени, вторые — в условиях его замедления. Примером роста автономии управляющих от управляемых может служить неустойчивая занятость, которая влечет за собой беспрецедентный рост независимости работодателя от наемного работника. В прошлом собственник, имея власть над рабочим, не мог обойтись без систематического использования наемной рабочей силы. Капиталист был заинтересован в удлинении рабочего дня наемного работника для увеличения прибавочного продукта. С усилением профсоюзного движения, ростом заработной платы рабочих, улучшением условий труда, проведением социал-демократическими партиями европейских стран политики гармонизации интересов труда и капитала зависимость работодателей от наемных работников даже возросла. И только атипичная занятость сделала независимость собственника от наемного работника почти неограниченной, предоставив ему полную свободу манипулирования наемной рабочей силой и ее дискриминации.

Итак, можно констатировать два внешне непохожих, но взаимосвязанных процесса: расширение социального состава правящего класса за счет вхождения в него верхнего слоя наемных работников и рост автономии этого класса от класса управляемых, которая ведет к ограждению правящих групп от нижних классов, усиливает социальное неравенство, становится механизмом классового доминирования.

2. *Развитие государства всеобщего благосостояния.* Трансформация другого важного сегмента правящего класса — бюрократии, или государственных управленцев, вызвана эволюцией государства при капитализме. В современном обществе государство, взяв на себя обязательства обеспечить нуждающихся граждан необходимым жизненным минимумом, стало подателем социальных благ. Государство всеобщего благосостояния характеризует ряд признаков, таких как регулирование частного предпринимательства; сосредоточение части активов в руках государства; государственное участие в социально-трудовых отношениях; система социальной защиты индивидов. Государственные управленцы получили монопольное право на перераспределение социальных благ. Редистрибутивные практики стали отличительными властными практиками государственных управленцев в условиях государства всеобщего благосостояния. Не покидая экономическую сферу деятельности, где ими вводятся различные рестрикции (в банковской сфере или, скажем, в области ценообразования рабочей силы, когда установлен гарантированный минимум оплаты труда, составляющий в США 7 долл в час, а в Европе — 10 евро в час), они глубоко проникли и в социальную сферу, взяв на себя ответственность за регулирование процессов классового расслоения в обществе.

Анализ роли государства в современном западном обществе дает основание говорить о трансформации бюрократии традиционного типа в слой социально ориентированных государственных управленцев, регулирующих рыночную экономику в целях стабилизации общества.

3. *Переход к инновационному типу собственника (сфера цифровых технологий и услуг).* Современная экономика включает в себя реальную и виртуальную экономику. Реальная экономика образует пространство, структурированное материальными объектами производства и инфраструктуры. Виртуальная эконо-

мика заключена в интернет-пространстве, где также функционирует система купли-продажи, спроса и предложения, а компании осуществляют наем рабочей силы и получают прибыль. Обе экономики взаимно дополняют друг друга, но экономическая активность все больше перемещается в интернет-экономику. Большее значение имеет теперь то, в какой области экономической деятельности действует собственник. Бизнес-активность в информационной экономике предоставляет ему больше шансов на успех. Формирование экономики знаний породило у некоторых западных социологов представление об исчезновении класса капиталистов. Так, М. Кастельс пишет: «Ни социологически, ни экономически такой категории, как глобальный класс капиталистов, не существует. Вместо него имеется взаимосвязанная, глобальная система капитала... Над многообразием буржуа... объединенных в группы, восседает безликий обобщенный капиталист, сотканный из финансовых потоков, управляемых электронными сетями» [Кастельс 2000: 500]. С этой точки зрения «информациональные» капиталисты мало похожи на буржуазию эпохи индустриального капитализма. Тем не менее экономический капитал никуда не исчез, а стало быть, сохранился его обладатель. Данные рейтингов самых богатых людей мира, периодически составляемых по версии журнала *Forbes*, подтверждают это. С 2005 по 2015 г. в тройку самых богатых людей мира постоянно входил американский бизнесмен Б. Гейтс (до 2014 г. — глава компании *Microsoft*). За тот же период в тройке самых богатых (за исключением 2013–2014 гг.) был и американский бизнесмен У. Баффет (председатель правления американской холдинговой компании *Berkshire Hathaway*, занимающейся инвестициями)¹. С 2006 по 2015 г. в тройку самых богатых входил и мексиканский бизнесмен К. Слим Элу (владелец телекоммуникационной компании *Telmex. Grupo Carso*), занимавший за этот период 1-е место 4 раза.

Рейтинги самых богатых людей не только показывают преобладание в десятке топ-бизнесменов мира выходцев из США. В эту референтную группу входят представители стран с повышенным коэффициентом Джини. В США этот показатель неравного распределения доходов в 2005 г. составлял 41,0, в Мексике — 52,0 [Григорьев, Салмина 2013: 10].

4. *Глобализация.* Новый этап перестройки правящего класса связан с глобализацией современного мира. Переход к глобализации побудил некоторых социологов (У. Бек, З. Бауман) поставить под вопрос актуальность понятия класса. Отказ от него перечеркивает и понятие правящего класса. Могут ли классы, в частности правящий класс, сохраняться на фоне того, что Э. Гидденс назвал «ускользающим миром», а З. Бауман — «текучей современностью»? Некоторые критики понятия класса связывают обоснование своей позиции с отходом от «методологического национализма». Так, У. Бек и Н. Шнайдер видят основную ошибку «методологического национализма» в том, что тот «приравнивает общество к обществу, существующему в рамках национального государства» [Beck, Sznaider 2006: 3]. По их мнению, в эпоху глобализации «национальное общество» должно уйти в прошлое. Но это не очевидно в отношении классов. Они могут существовать не только на национальном, но и на глобальном уровне. Примером глобального класса могут служить международные мигранты, чьи интенсивные потоки захлестнули западный мир. Они составляют глобальный класс бедных. Но если есть глобальный класс бедных, то есть и глобальный класс богатых. Глобализация сохраняет логику классовых отношений, но окрашивает ее в специфические тона.

¹ Рейтинг Форбс 2016. Доступ: <http://www.damoney.ru/dengi/spisok-bogatyh-world-2009.php> (проверено 19.09.2016).

Глобализация усложняет структуру правящего класса. В ней выделяются национальный правящий класс и глобальный (транснациональный) правящий класс. Национальный правящий класс чувствует себя более зависимым от волеизъявления граждан и ориентируется на интересы национального государства. Функцией глобального правящего класса является преодоление национально-государственных форм общественной жизни. Ж. Аттали называет транснациональные правящие группы «наделенными властью номадами, связанными между собой лишь желанием, воображением, алчностью и амбицией», и разрывающими «свои связи с родными местами» [Аттали 1993]. Принимая во внимание «номадическую» природу транснационального правящего класса, выделим его некоторые существенные признаки. К ним можно отнести включенность в систему сетевых отношений, размытость или отсутствие национальной идентичности, резче выраженную, чем у национальных властных групп, независимость от класса управляемых, тенденцию к закрытости. Эти признаки делают тесными для глобального правящего класса рамки демократии с ее институтами всеобщих выборов, многопартийности и парламентаризма.

Следует обратить внимание и на то, что одно из противоречий глобализации состоит в отставании политической глобализации от глобализации экономической. Неготовность стран ЕС создать наднациональное государство из-за разногласий национальных правящих групп с транснациональными властными группами, нежелание европейцев передать властные полномочия правительств своих стран транснациональной бюрократии, выход Великобритании из Евросоюза выявляют трудности политической институционализации транснационального правящего класса. Здесь видны фундаментальные противоречия современного мирового порядка — ограниченность унаследованного от индустриальной эпохи демократического политического режима на фоне развития глобальной экономики; несоответствие между экономической и политической глобализацией; конфликт между национальной и наднациональной идентичностью; столкновение между глобальными и национальными институтами.

Заключение. Несмотря на радикальные перемены, правящий класс не исчез, но претерпел существенные изменения. В нем можно выделить несколько групп — слой инновационных собственников, или «информационных» капиталистов, использующих новые источники богатства и власти (символический капитал); верхнюю страту менеджеров и профессионалов, формально лишенных собственности на средства производства, но по уровню доходов и статусу не уступающих собственникам средств производства; социально ориентированную бюрократию, опирающуюся на государство всеобщего благосостояния; национальный и глобальный правящий класс. Иными словами, в состав современного правящего класса входят как собственники, так и не собственники (их верхние слои). Такой сдвиг вызван усилением роли неэкономических форм капитала, ставших источником власти и денег. Экономическая власть может выступать не только причиной, но и, говоря словами М. Вебера, «следствием власти, существующей на других основаниях». Финансовый успех собственника зависит не просто от наличия у него средств производства, а от его способности превратить знание в фактор технологических инноваций. Появление глобального правящего класса вносит новую интригу в деятельность властных групп. С одной стороны, углубляется дифференциация этого класса, сопровождающаяся конкуренцией между его национальным и глобальным сегментами и «диффузией» власти между разными группами интересов, а с другой — недостаточность демократического контроля над правящими группами облегчает

концентрацию власти в их руках. Несмотря на глобализацию, подстегиваемую научно-техническим прогрессом, социальное неравенство остается условием воспроизводства власти правящего класса.

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 18-011-01006 А «Социально-трудовые сообщества как системообразующие сегменты общественного развития».

Список литературы

Аттали Ж. 1993. *На пороге нового тысячелетия*. М.: Международные отношения. 26 с. Доступ: <http://www.litmir.co/br/?b=92882&p=2> (проверено 05.05.2018).

Бауман З. 2002. *Индивидуализированное общество* (пер. с англ., под ред. В.Л. Иноземцева). М.: Логос. 390 с.

Григорьев Л.М., Салмина А.А. 2013. «Структура» социального неравенства современного мира: проблемы измерения. – *Социологический журнал*. № 3. С. 5-21.

Кастельс М. 2000. *Информационная эпоха: Экономика, общество и культура* (пер. с англ., под науч. ред. О.И. Шкаратана). М.: ГУ ВШЭ. 606 с.

Кренева Н. А. 2006. Механизм формирования и реализации опционов в мотивационной системе организации. Доступ: docplayer.ru/39861237-Krenea-n-a-aspirantka-rossiyskoj-akademii-gosudarstvennoj-sluzhby-pri-prezidente-rossiyskoj-federacii.html (проверено 05.05.2018).

Beck U., Sznaider N. 2006. Unpacking Cosmopolitanism for the Social Sciences: A Research Agenda. – *British Journal of Sociology*. Vol. 57. No. 1. P. 1-23.

Etzioni A. 1968. *The Active Society. A Theory of Societal and Political Processes*. N.Y.: The Free Press. 600 p.

Merton R. 1946. *Mass Persuasion*. N.Y.: Harper & Bros. 500 p.

Weber M. 1966. Class, Status and Party. – *Class, Status, and Power. Social Stratification in Comparative Perspective* (ed. by R. Bendix, S.M. Lipset). N.Y.: The Free Press. P. 21-38.

ZHVITIASHVILI Anatoliy Shalvovich, *Cand.Sci. (Hist.)*, Leading Researcher of the Department of Social Structure, Sociological Institute – branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (bld. 5, 24/35 Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 117218; zhvitiashvili-a@mail.ru)

TRANSFORMATION OF THE RULING CLASS IN MODERN WESTERN SOCIETY

Abstract. *The article focuses on the analysis of the main factors of transformation of the ruling class in western societies. The modern ruling class is different from ruling classes in previous times: its social structure includes not only owners of means of production but also social strata, which do not possess means of production. The author distinguishes the main reasons for evolution of the ruling class – processes of blurring difference between owners and non-owners, development of welfare state, transition to innovative type of an owner and globalization. These processes make social structure of the ruling class in the modern western societies more complex. That is why the modern ruling class is not homogeneous. Within this class, different groups of interest interact, often in controversial forms, and such interaction reflects tension in the modern time. The main feature of modern ruling class is the process of differentiation, which produces a nation state oriented segment and a transnational (global) one. Sustainable activity of the modern ruling class mainly depends on being able to get consensus between its national and global groups.*

Keywords: *modern western society, transformation, ruling class, main factors of transformation of ruling class, owners and non-owners*